

Гигантский госдолг, слабый экономический рост, сокращение населения: учиться борьбе с трудностями нам надо у Японии.

Еще до начала кризиса наблюдатели, ничего не знающие о японской экономике и ее состоянии, могли быть впечатлены двумя вещами — постепенным ростом курса иены и крайне низким уровнем инфляции и доходности по государственному долгу. Политика нулевых процентных ставок, стимулирующая дешевый госдолг, была впервые реализована именно Банком Японии в 2001-2006 годах и повторно с 2009 года. Наверняка в островном государстве крепкий бюджет, низкий госдолг и популярное правительство, если ему готовы одалживать на десятилетия под жалкие 1,2-1,5%?

В действительности все наоборот. Рейтинг премьера всего 20%, что, в частности, вызвано его предложением повысить налог с продаж. Госдолг приближается к $11 трлн — это 200% ВВП. (В США, для сравнения, $14 трлн при в 2,5 раза большем населении.) Расходы бюджета в 2011 году эквивалентны $867 млрд при доходах в $501 млрд. 53% расходов — социальные, пенсии и здравоохранение, еще 30% расходов приходится на обслуживание госдолга. Экономический рост анемичен, прибыли японских корпораций идут преимущественно из зарубежных источников. При этом население страны сокращается. Япония имеет максимальную (и растущую) долю

пожилого населения, а с 2012 года ожидается массовый выход на пенсию многочисленных послевоенных поколений работников, что приведет к изъятию сбережений и росту социальных расходов.

Перед японским правительством стоит задача разрулить проблему в крайне неблагоприятных экономических и политических условиях. Страна проводит очень жесткую миграционную политику, население выступает резко против притока иностранцев неяпонского происхождения (а массовая иммиграция из не слишком больших общин зарубежных японцев маловероятна). Замещение уходящих на пенсию работников и пополнение персонала в трудозатратных отраслях экономики (например, уходе за пенсионерами) становится проблемой. Молодежь не склонна к привычной для «старой гвардии» работе без выходных и возвращению домой полумертвым от усталости. Вопреки мифам о японских домохозяйках, большинство женщин уже занято в экономике, и потенциал расширения рабочей силы невелик. Повышение пенсионного возраста решит часть проблем, но его трудно будет провести держащемуся на волоске правительству.

Производительность труда в Японии крайне высокая, и ее дальнейшее повышение упирается в технологические барьеры. Во многих отраслях, где японские фирмы доминировали десятилетиями, сегодня большие куски рынка захвачены корейскими и китайскими конкурентами. Самое печальное для японских властей в том, что не видно потенциала для хорошего рывка в новых отраслях, а это теоретически могло бы решить часть проблем.

Урезание социальных расходов уже практиковалось в начале 2000-х, когда на фоне дефляции были заморожены и сокращены государственные пенсии. Но такие меры заведомо снизят потребление и экономический рост. К тому же социальную систему Японии нельзя назвать излишне щедрой — страхование по безработице слабое,

медицинское страхование тоже весьма аскетичное (что не помешало японцам стать практически мировыми лидерами по продолжительности жизни). В Японии отстроена инфраструктура и почти нет военных расходов — так что и эти статьи бюджета особо не урежешь.

Японским министрам не позавидуешь — в политической системе основанной на консенсусе, трудно проводить жесткие меры (японский банковский сектор является каноническим примером того, как не надо решать проблему плохих долгов). Хорошо известно, как поддерживать рост при стабильном и растущем населении и даже как обеспечить бурный рост с низкого старта, но совершенно непонятно, что делать в условиях одновременно плохой демографии и высокого развития экономики. Можно попробовать заранее подготовиться к демографическому спаду и пенсионному дефициту, опираясь на отдельные успешные прецеденты. А вот стимулирование роста в условиях расшатанного бюджета, сжимающегося трудоспособного населения, при высоком госдолге и слабых перспективах его наращивания — задача, скорее всего, не решаемая без больших уступок и крайне неприятных для граждан или кредиторов изменений.

Разумный вопрос: какое нам дело до японских проблем? Ответ: не самое малое.

Во-первых, многие европейские государства могут столкнуться с похожими проблемами в ближайшие 15-20 лет (в более мягкой форме из-за большей трудовой миграции), а российская экономика весьма тесно интегрирована с европейской.

Во-вторых, любое значимое улучшение медицинского обслуживание и снижение смертности, весьма вероятное в свете последних тенденций в российском здравоохранении и борьбы с вредными привычками и ДТП, переведет проблемы российских социальных расходов из «африканского» в «японский» сценарий (растущее количество дольше живущих пенсионеров на фоне снижения числа работающих). Это потребует изменений в долговой и налоговой политике, поэтому стоит внимательно смотреть, что предпринимают страны, которые столкнулись с этими проблемами раньше нас.

Источник: Forbes.ru